

Игорь

Топоров

## ДВЕ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ

К юбилеям писателя Вс. Иванова  
и книги А.М. Топорова «Крестьяне о писателях»

В 2015 году исполняется 85 лет со дня выхода в свет уникальной книги Адриана Топорова «Крестьяне о писателях». Журнал «Простор» уже рассказывал об этом удивительном человеке и его единственном в мире на сегодняшний день опыте мужицкой критики произведений мировой и отечественной литературы<sup>1</sup>.

Напомним, что в течение многих лет (1920-1932) скромный учитель алтайской коммуны «Майское утро» читал вслух неграмотным или полуграмотным сибирским кержакам сотни книг: от античных авторов и Кнута Гамсуна – до А.М. Горького и Демьяна Бедного. Каким-то чудом он сумел разговорить суровых и молчаливых в обыденной жизни коммунаров, а затем опубликовал отдельную книгу с записями их высказываний.



А.М. Топоров, худ. А.М. Махервак

«Крестьяне о писателях» произвели эффект разорвавшейся бомбы. Среди горячих поклонников необычной книги оказались А.М. Горький, А.В. Луначарский, Н.А. Рубакин, Е.Н. Пермитин, чуть позже К.И. Чуковский, А.Т. Твардовский, М.В. Исаковский, В.А. Сухомлинский и многие другие. Среди столь же равнодушных врагов были – писатель Ф.И. Панфёров, талантливый литератор, создатель популярного журнала «Советский экран» А.Л. Курс и пр.

Вокруг книги шли ожесточенные споры, что и понятно, ибо на страницах «Крестьян», к примеру, «черным по белому» утверждалось, что *«Гомер, Л. Толстой, Шекспир, Пушкин, Шелли, Грибоедов, Лермонтов и Тургенев ближе и роднее крестьянству по языку, чем Пастернак, Сельвинский, Соболев, Антокольский, Вера Инбер, Всеволод Иванов, Пильняк, Федин, Аросев, Голодный, Обрадович, Маяковский, Бабель, Караваева и многие другие современные писатели»*<sup>2</sup>.

Как следствие, в 1937 году А.М. Топоров был незаконно репрессирован и до 1943 года валил лес в исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа, а сама книга на суде над ним фигурировала среди вещественных доказательств вины автора. Позднее она была включена Главлитом в «Аннотированные списки политически



вредных книг, подлежащих изъятию из библиотек и книготорговой сети» по следующим причинам: «Книга засорена положительными упоминаниями врагов народа: Аросева, Пильняка, Кольцова. На с. 264—266 приведены положительные отзывы об Орешине и его творчестве»<sup>3</sup>.

Тем не менее «Крестьяне о писателях» в дальнейшем выдержали ещё 4 издания, нашли своих почитателей и далеко за пределами страны – в США, Австралии, Швейцарии, Польше и т.д. Книгу и поныне бережно хранят тысячи библиотек по всему свету – от Николаева, Барнаула и Усть-Каменогорска – до московской «Ленинки» и Библиотеки Конгресса (The Library of Congress) в столице США Вашингтоне. «Крестьянам» посвящена специальная статья в электронной энциклопедии «Википедия». Их вспоминают и активно обсуждают в «толстых» литературных журналах, на научных конференциях, чтениях, в студенческих и школьных аудиториях.

Читателю, вероятно, будет любопытно узнать о том, что жизнь Адриана Топорова была некоторое время связана с Казахстаном: в 1946-1947 году он, будучи еще «врагом народа», спасался от голода и преследований властей в послевоенном Талды-Кургане.

Сегодня сложно сказать – знал ли А.М. Топоров Вс. Иванова лично, состоял ли с ним в переписке? Но это вполне возможно: похожий круг общения, примерно ровесники, в молодые годы оба жили в Сибири, относительно недалеко друг от друга. Как бы то ни было, молодой учитель не мог пройти мимо творчества одного из родоначальников советской литературы и многократно читал его произведения коммунарам «Майского утра»: знаменитый «Бронепоезд 14-69», рассказы «Дыхание пустыни», «Сервиз», «Бог Матвей», «Партизаны», «Ночь», «Плодородие» и др.

С позиций сегодняшнего дня многим из нас личность Вс. Иванова представляется весьма и весьма неоднозначной. С одной стороны – это архисоветские и ультрареволюционные партизанские повести, пьесы, рассказы; с другой – тончайшие воспоминания интеллигента «По следам факира», «История моих книг», «Мы идем в Индию», фантастические произведения «Агасфер», «Сизиф, сын Эола»...



Вс. Иванов

Невольно вспоминаются также его секретарство в правлении советского писательского союза, участие в печально знаменитой поездке литераторов на строительство Беломорско-Балтийского канала, личная подпись под посланием 46-ти писателей в защиту массовых репрессий в 1937 году. И в то же самое время мы знаем об искренней и крепкой дружбе Вс. Иванова с Б.Л. Пастернаком, о защите поэтессы Беллы Ахмадулиной от нападок коллег-преподавателей во время её выпуска в Литературном институте, о женитьбе на бывшей супруге «врага народа» И.Э. Бабеля – Тамаре Владимировне и усыновлении его ребенка – Михаила, будущего знаменитого художника.

Но это, повторюсь, именно с позиций нашего времени.

Не суди – да не судим будешь!

Интересно другое.

Эту двойственность человеческой и творческой природы В.В. Иванова каким-то непонятным чутьем прочувствовали алтайские коммунары, весьма неоднозначно оценив его труды.

А.М. Топоров в комментариях к книге отмечал:

*«Писатель, угодивший крестьянам одним своим произведением, не может рассчитывать на их снисходительность, если потом напишет скверную вещь. Каждому произведению одного и того же автора крестьяне воздают должное по заслугам. За «Растратчиков» Катаев получил от них крепкую похвалу, а за «Бездельника Эдуарда» – такую же крепкую ругань, «Партизан» Вс. Иванова они разнесли в пух и прах, а «Бога Матвея» одобрили... «Плоды просвещения» Л. Толстого вызвали у моей аудитории восхищение, а «Хозяин и работник» – недоверие и протест»<sup>4</sup>.*

Дадим слово и самим коммунарам. Читаем на одной из страниц «Крестьян»:

– Ядрено раскрашено! Баско. Видать, как бог Матвей из лесочка выезжает на коне, а у него скляночка на лбу посверкивает.

Случается так... Написано ясно, хорошо.

– Не знаю, как кому, а мне эта история понятна и понравилась. Могло быть такое дело на войне, там чего только не бывает!

Это мнение коммунаров о рассказе «Бог Матвей».

И тут же - буквально на соседней странице - при обсуждении рассказа «Ночь» находим следующее:

– Я все ждал: вот чо-нибудь он скажет, и – не дождался. Конец уж, а я все жду.

– Так какой-то наковыль-костыль (несуразица. – А.Т.).

– Скука ломит. Глаза липнут.

– Он тут хотел что-то занозистое сказать, да не вышло у него. Другой бы написал по этому делу лучше... Короленко, а либо Достоевский.

– Совсем мутно. Не как вон читали у Горького.

– Пропащий сказ. Нескладный.

Этим раздраем мнений был изрядно поставлен в тупик и автор «Крестьян».

В примечаниях к книге А.М. Топоров удивленно восклицает:

*«При голосовании вопроса о нужности «Партизан» в деревне публика единодушно отчеканила:*

*– Не нужен!*

*Даже те коммунары, которые в своих выступлениях обмолвились за третью очередь для рассказа, не возразили против этого «приговора» ни слова.*

*Лично меня этот вывод ошеломил...»<sup>5</sup>*

Прошли годы, отгремели войны и революции. Нет с нами давно уже писателей Вс. Иванова и Адриана Топорова, ушли в мир иной мудрые «белинские в лаптях», как назвал много лет назад коммунаров-критиков один из московских журналистов<sup>6</sup>.

Время потихоньку расставляет всё на свои места. Снимается муть и накипь с лучших образцов советской литературы, всё реже и реже раздаются голоса о ее ущербности и ненужности в контексте мировой и отечественной культуры.

А имена И.Э. Бабеля, А.М. Горького, В.В. Маяковского, Вс. Иванова, так же как и славные имена А.А. Ахматовой, М.В. Цветаевой, Б.Л. Пастернака остаются и ВСЕГДА будут оставаться интересными читающей и думающей публике, как минимум, на просторах бывшего Советского Союза.

Искренне надеюсь также, что еще долгие годы не исчезнет у нее интерес и к уникальному культурологическому опыту Адриана Топорова, одного из последних «рыцарей культуры XX века», как его зачастую называли современники.

А сейчас читателю журнала предлагается взять с библиотечной или домашней книжной полки рассказ В.В. Иванова «Бог Матвей»<sup>7</sup>, прочитать его, после чего - обратиться к суждениям о нем коммунаров «Майского утра».



### Адриан Топоров Крестьяне о писателях<sup>8</sup>

Вс. Иванов  
БОГ МАТВЕЙ  
(Читано 29 апреля 1927 г.)

ТИТОВ П.И. Ну, ясно, что Матвей – это белый шпион. Он был подговорен белыми, чтобы религиозной точкой разложить Красную Армию.

ЗУБКОВ П.С. Научили его белые повесить зеркальце на лоб. Дескать, оно будет лучиться. Вот, дескать, не попадут из ружья, и сияние

будет на голове, будто у господ. Это – научная выдумка, хитрая, не иначе что офицерская.

КРЮКОВ М.Ф. Денисюк не верил, конечно, в бога. А тут уверяют, что бога Матвея никакая пуля на войне не берет. Его комиссарское сердце и заиграло. Военный же человек! Ну, он этому богу испытание сделал, хитрому старичку-то Матвею. Видит, что солдаты почти уверовали в Матвея. Денисюк тогда и пришиб его собственной рукой.

СТЕКАЧЕВ М.И. Денисюк боялся, что Матвей своим чудом, зеркальцем-то, солдат разложит, отобьет от войны, ну, и долбанул этого бога.

СОШИНА Е.И. А настырный же этот старичок Матюха был. Ишь, какую оказию удрал!

ДЖЕКАЙЛО Ф.Ф. Конечно, Матвей был шпион. Если бы он не шпион был, то белые его из винтовки смыли бы с окопов. А то сидит себе, как огурчик, и никто в него не попадает.

ТИТОВА А.И. Яственно представлено, как этот старичок в холщовой рубашечке по окопам похаживает, хлебушком в кружечку с водой помакивает. Ну, и правда подумаешь, что он святой.

БОЧАРОВ Ф.З. Ядрено раскрашено! Баско. Видать, как бог Матвей из лесочка выезжает на коне, а у него скляночка на лбу посверкивает.

БОЧАРОВА А.П. Все солдаты шибко в сумление вошли. Может, он и правдишный бог? Стреляют, а у самих у них дрожь по рукам ходит. Пуля деда не берет. Как не чудо? Вот у всех в голове и пошел разброд.

ШУЛЬГИН Т.И. Завсегда так бывает, когда испугаешься. Только... Неужели ни один солдат не попал в деда? Как же так? Лошадь подбили, а он все цел?

БЛИНОВ Е.С. Случается так... Написано ясно, хорошо. Не подгонишь под «Ночь». А шибкого я тут ничего не нахожу. Так что-то... Игрушечное. По смыслу понятно, что комиссар должен был убить Матвея, а то аж сам он обалдел. Вот-вот

поверит в чудо! А как увидал у деда на лбу зеркальце: «А, ты вот кто, друг?!» Ну, и пужнул в него пулю.

ШИТИКОВ Д.С. Подделано маленько это писание. Не верится, что красноармейцы не попали в деда из винтовок.

ТИТОВА Л.Е. (возражает). Дыть солдаты, поди, верили, что Матвей - бог.

ЗУБКОВА В.Ф. Чудной какой-то рассказ, а занятливый. Я все ждала, что же дальше с этим дедом отродится?

БЛИНОВА Т.П. Вишь, он с хитростью шел на войну, дед этот. «Не надо воевать». Брехло како! Думал скляночкой обмануть.

КОРЛЯКОВ И.Ф. Хотел религией красных провести, а его и дербалызнули.

НОСОВ И.А. Ясная была хитрость старикова. А про описание худого не скажешь. С толком было все объяснено. И всякого человека, про которого шел разговор в рассказе, видать, лучше и не надо.

ТИТОВ Н.И. Не знаю, как кому, а мне эта история понятна и понравилась. Могло быть такое дело на войне, там чего только не бывает!

СТЕКАЧЕВ Т.В. Этому писателю завсегда так писать надо. А то в других рассказах у него куда ни торкнешься, ровно на камень налетишь. Ничего тебе в них не берется в голову.

#### ОБЩЕЕ МНЕНИЕ

*Из рассказа видно, как должен поступить неверующий большевик, когда его надувают религией. В нем показано, как белые на войне «околпачивали красных религией». В деревне этот рассказ прочтут с интересом и поймут его. Поставить его во вторую очередь.*

#### ПРИМЕЧАНИЕ

«Бог Матвей» понравился коммунарам больше других прочитанных им произведений Вс. Иванова. Рассказ вызвал оживленные толки. Ни одно из действующих лиц его не осталось психологически непонятым. Чтение доставило слушателям удовольствие. Коммунары нашли, что действие в рассказе разворачивалось вполне логично и правдоподобно. Конец рассказа показался всем неизбежным. Другого не предполагали. Лишь один момент (неудача стрельбы в «бога Матвея») встретил сомнение у некоторых слушателей. Единственный слушатель – Е.С. Блинов принял «Бога Матвея» за не слишком серьезное произведение. Это, видимо, потому, что он избалован великими писателями. В частности, он увлекался В. Гюго и им измеряет других авторов.

1. Журнал «Простор»: 2010, №10; 2013, №7.
2. Топоров А.М. «Крестьяне о писателях». М.: Госиздат, 1930. - С. 33.
3. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф.17, оп.132, д.319, л.135.
4. Топоров А.М. «Крестьяне о писателях». - С. 37.
5. Топоров А.М. «Крестьяне о писателях». - С. 146.
6. Аграновский А.Д. // Известия ЦИК, 07.11.1928. - № 260. - И.Топоров.
7. Иванов Вс.В. Тайное тайных. - М.: Наука, 2012. - С. 217-222.
8. Топоров А.М. «Крестьяне о писателях». - С. 130-131.

